

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

С.И. Тарасова

Белгородский государственный университет, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14,
e-mail: SIT78448@yandex.ru

Посвящена поиску решения ключевой проблемы современного общества – проблеме формирования духовной культуры в системе профессиональной подготовки будущего учителя. Исследование ведется через осмысление цепочки: культура – духовная культура – ценности – духовные ценности – общечеловеческие ценности. Большое внимание уделяется анализу возможностей теоретической профессиональной подготовки в условиях высшей школы. Раскрывается значение новых педагогических технологий в процессе изучения предметов гуманитарного цикла, обеспечивающих общекультурную подготовку студента. Излагается опыт использования метода проектов в процессе изучения курса по выбору. В заключении резюмируется, что образование, обеспечивающее будущему учителю «духовную пищу», способно обеспечить формирование его духовной культуры.

Ключевые слова: духовная культура, общечеловеческие ценности, профессиональная подготовка, метод проектов.

Ведущую роль в решении проблемы возрождения духовного начала в человеке играет учитель. Именно от него зависит, какое миропонимание будет формироваться у подрастающего поколения школьников, какие нравственные ценности будут усваивать школьники, каким будет их духовный мир. В настоящее время эта задача усложняется имущественной дифференциацией, размытыми границами между добром и злом, стихийным формированием нравов, базирующихся на грубом прагматизме и индивидуализме. Вот почему важное место в системе профессиональной подготовки должно занимать формирование духовной культуры будущего учителя.

Культура, как целостный системный объект, обладает сложной структурой и выступает как единый процесс, который включает материальную (производственно-технологическая культура, воспроизводство человеческого рода) и духовную (все области духовного производства – искусство, философию, науку и пр.) культуры. В соответствии с классической триадой духовной культуры человечества (истина – добро – красота), сформулированной древними греками, в современной науке определены три важнейших ценностных абсолюта человеческой духовности: – теоретизм, с ориентацией на истину и созданием особого сущностного бытия, противоположного обычным явлениям жизни;

– этизм, подчиняющий нравственному содержанию жизни все иные человеческие устремления;

– эстетизм, достигающий максимальной полноты жизни с опорой на эмоционально-чувственное переживание.

Обозначенные стороны духовной культуры воплощаются в различных сферах деятельности людей: науке, философии, политике, искусстве, праве и т. д. Они во многом определяют уровень интеллектуального, нравственного, политического, эстетического, правового развития общества. Основы духовной культуры сосредоточены в благодетельных источниках этического знания о человеке – в духовном потенциале Библии, религиозных учений, духовной литературы, на протяжении тысячелетий игравших существенную роль в усвоении народом общечеловеческих ценностей; в народной педагогике, вобравшей в себя духовное созерцание народных традиций, праздников, фольклорного наследия; в духовном богатстве произведений искусства, в которых художники воплотили свое представление о должном, об идеале.

Духовная культура предполагает деятельность, направленную на духовное развитие человека и общества, а также представляет собой итоги этой деятельности. В че-

ловеческой деятельности существуют определенные ориентиры, которые называют ценностями. Понятие «ценность» является ключевым звеном в освоении мира, своего рода эталоном должного; то, что значимо для человека, что ему дорого и важно, на что он ориентируется в своей деятельности.

В современной науке принято различать такие виды духовных ценностей, как:

- аксиологический – обращение личности к высшим духовным ценностям;
- гносеологический – включение личности в процесс познания высших ценностей;
- когнитивный – познание личностью через призму высших ценностей самой себя, своих возможностей;
- ориентационный – выявление ядра нравственной ориентации человека, его отношения к окружающему миру, людям, самому себе;
- результативный – механизм становления структуры человеческого Я.

В образовании ценности – это есть духовные и материальные феномены, положительно влияющие и воздействующие на ребенка в силу позитивных объективных общественных условий, обстоятельств, отношений; привносимые в результате активной, субъективно-воспитательной деятельности педагогов общественные ценности, которые формируют личность студентов соответствии с современными представлениями о сущности и назначении человека, делают ее способной адаптироваться в обществе и получать удовлетворение от жизни.

Идеальные феномены ценностей составляют духовную основу, базисный духовный компонент личности, определяют сущность ее внутреннего мира, ее направленность, воплощающуюся в мировоззрении, убеждениях, знаниях, умениях, навыках, в развитых сущностных силах, проявляющуюся в социально обусловленных отношениях, деятельности и общении.

Ценности имеют в общественной жизни и человеческом сознании различные сроки продолжительности существования; неодинаковую для данного общества, качественную значимость; приживаемость в воспитательных системах; педагогическую эффективность. В связи с этим они могут быть классифицированы на вечные – общечеловеческие; преходящие – конкретно-исторические; устойчивые – ментальные, этнические; индивидуально-личностные и заимствованные – привносимые из других культур.

Общечеловеческие ценности делятся на духовно-религиозные и духовно-атеистические. Они способствуют развитию всех сущностных сил и дарований индивидуальности; помогают обретению внутренней нравственной свободы сознания долга и ответственности; формируют нравственный индивидуализм и коллективизм на духовном фундаменте совести, любви, надежды, чести, достоинства, интеллигентности; развивают способности к производительному интеллектуальному и физическому труду; содействуют нравственному, эстетическому и экологическому восприятию и осознанию мира.

В.А. Караковский выделяет восемь таких ценностей общечеловеческого характера, на которые может ориентироваться в своей работе педагог:

- Земля – общий дом человечества, земля людей и живой природы;
- Отечество – единственная, уникальная для каждого человека Родина, данная ему судьбой, завещанная его предками;
- Семья – начальная структурная единица общества, естественная среда развития ребенка, закладывающая основы личности;
- Труд – основа человеческого бытия, наиболее полно характеризующая сущность человека;
- Знания – результат разнообразного, творческого труда;
- Культура – великое богатство, накопленное человечеством в материальной и духовной жизни людей;
- Мир – покой и согласие между людьми, народами и государствами, главное условие существования Земли и человечества;

– Человек – абсолютная ценность, «мера всех вещей», цель, средство и результат воспитания [5].

Ценностные ориентации определяют процесс формирования духовной культуры личности. Усвоение человеком общечеловеческих норм нравственности – важный этап формирования духовной культуры личности.

Духовная культура учителя понимается нами, как сложное, интегративное качество, которое выражается в высоком уровне мотивационно-ценностных и морально-нравственных отношений к педагогической деятельности, профессионально-этической воспитанности, усвоении нравственного опыта и различных сторон духовной жизни общества, а также в воплощении усвоенного в поведении и профессиональной деятельности.

Поскольку духовная культура учителя сложное, многогранное образование, длительный процесс, ее формирование должно охватывать довузовский, вузовский и послевузовский периоды подготовки учителя.

Центральное место в системе непрерывного педагогического образования занимает вузовская подготовка учителя, в задачи которой входит не только профессиональная подготовка специалиста (вооружение знаниями, умениями, навыками), но и формирование его профессионально-значимых качеств, духовного облика, этической культуры.

Формирование духовной культуры представляет собой процесс организованного, целенаправленного, как внешнего, так и внутреннего (эмоционально-смыслового) воздействия на духовную сферу личности будущего учителя, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира.

Особенностью формирования духовной культуры будущего учителя является воздействие преподавателя на эмоционально-мотивационную сферу личности студента. В условиях высшей школы это воздействие носит комплексный, интегрированный характер, поскольку опирается на определенную систему общечеловеческих ценностей, содержащихся в федеральном и вузовском компонентах образования. Общечеловеческие ценности, будучи онтологически связанными с ценностями христианскими, утверждают первостепенность человеческой личности и таких абсолютных категорий, как Истина, Добро, Красота. Детальный выбор ценностей опосредован творческим потенциалом преподавателя, гуманизмом его личности. В педагогическом плане выбор ценностных приоритетов является выбором объектов потребностей личности, которые должны войти в сознание и душу человека, стать его внутренним "я" в процессе интериоризации. Знание, преподаваемое педагогом, в том случае дойдет до сердца каждого студента, затронет его эмоционально-мотивационную сферу, если будет «растворено любовью» (Митр. Владимир Богоявленский). Это означает, что преподавание всех предметов, гуманитарных в первую очередь, должно вестись на духовном уровне. Перед преподавателем должна стоять задача: донести до студента идеи своего предмета в духовно-нравственном освещении.

В условиях высшей школы формирование духовной культуры возможно на основе интериоризации общечеловеческих ценностей содержания образования.

Содержание теоретической подготовки будущего учителя предусматривает изучение общественно-гуманитарного цикла предметов, обеспечивающего общекультурную подготовку учителя, психолого-педагогического и специального циклов, призванных сформировать у студентов систему профессиональных знаний, умений, необходимых в его будущей деятельности. Педагогика, как наука об образовательных системах и процессах, призвана дать будущему учителю духовную пищу, а не только академические знания. Только «знания-переживания», основанные на разуме и на «влечении сердца», могут обеспечить формирование духовной культуры будущего учителя.

Большими возможностями в формировании духовной культуры учителя обладает такой учебный курс по выбору, как «Педагогика современной семьи». Изучение этого курса позволяет будущим учителям определить свои жизненные позиции, студенты усваивают основные элементы родительской педагогической технологии, нравственные основы семейной жизни.

В ходе изучения курса важнейшее значение имеет использование новейших педагогических технологий, позволяющих студентам проявлять свою нравственную позицию. Такой технологией является метод проектов. Проектная методика способствует развитию личности студента, так как содержит в себе большие возможности для решения учебных и воспитательных задач, дает возможность преподавателю ввести студентов в процесс познания себя и мира, нацелить на поиск знаний.

Для организации проектной работы мы подбираем материалы, содержащие познавательную значимость и позволяющие решать дидактические задачи: оценивать мир высшими нравственными категориями, осознавать ответственность за свои поступки перед людьми и собственной совестью.

Проектная работа ведется по нескольким направлениям:

- исследовательские проекты с преобладанием индивидуальной работы;
- творческие проекты, направленные на формирование духовных ценностей и духовной культуры (групповая, индивидуальная формы работы).

Приведем пример проектной работы по теме «Духовно-нравственное состояние общества» со студентами 5-го курса факультета физической культуры Белгородского государственного университета.

На базе оригинальных текстов этнографического содержания и современной семейной проблематики с привлечением дополнительных материалов периодической печати студенты исследовали следующие проблемы: 1. Любовь. Брак. Семья; 2. Отцы и дети; 3. Православие в моей жизни; 4. Друзья и дружба; 5. Преступление и наказание; 6. Роль женщины в современном обществе и другие.

Все проблемы рассматривались с точки зрения духовно-нравственных ценностей посредством сопоставительного анализа традиционной и современной семьи.

Изучение и анализ этнографических текстов по русской народной культуре позволил студентам познакомиться с родовым образом жизни славян, с семейным бытом традиционной семьи. Длительное время славяне проживали в лесах и болотах, что служило хорошей естественной защитой, а обширность территории позволяла расселяться без ущерба для других. Родовой быт обуславливал общую, неразделенную собственность, сочетающуюся с малочисленностью нужд и простотой быта. «Люди жили сообща, не врозь, не отчужденно, как потом; не было еще губительного различия между моим и твоим – источника последующих бедствий и пороков; все, как члены одной семьи, поддерживали, защищали друг друга, и обида, нанесенная одному, касалась всех. Такой быт должен был воспитывать в русских славянах семейные добродетели: кроткие, тихие нравы, доверчивость, необыкновенное простодушие и простосердечие» [4, 24]. Относительная изолированность, разбросанность родов по территории способствовали формированию гостеприимства, т.к. гость приносил много новостей и полезных сведений.

В целом, русский быт был ориентирован на определенный духовно-нравственный миропорядок, способствовал формированию бескорыстия и скромности, люди довольствовались немногим, не видели в наживе цели жизни.

Семья для русского человека выступала как важнейшее и непереносимое условие жизни, смысл существования. Не иметь мужа или жену в зрелые годы воспринималось как противоестественное состояние. Холостяк не считался настоящим крестьянином. На него смотрели отчасти с сожалением как на нечто не цельное, отчасти с презрением [6, 9]. Холостой образ жизни был отклонением от нормы, странностью. О тех, кто не обременял себя семейными узами, в народе говорили: «Ни роду, ни племени», «Бобыль бобылем» [3, 359]. Таким людям сочувствовали: «И в раю жить тошно одному», об их образе жизни в народе отзывались: «Живешь – не с кем покалякать; помрешь – некому поплакать» [3, 360]. Семья воспринималась как хозяйственная и нравственная основа правильного образа жизни.

Признание роли семьи в материальном и нравственном благополучии человека отразилось в многочисленных пословицах, касающихся семейного быта: «Семейный горшок всегда кипит»; «Семейная каша погуще кипит»; «Семьей и горох молотить» и пр.

Духовно-нравственные воззрения крестьян на брачные отношения заключались в том, что семья в глазах земледельца считалась первым условием благосостояния. Такое воззрение было обусловлено функциями самой семьи – обеспечение преемственности многовековых знаний, опыта, народной культуры последующим поколениям.

Ведение семейного хозяйства именовалось не иначе как домостроительство, которое в понимании русского человека выступало как наука вести хозяйство для обеспечения достатка и изобилия на духовно-нравственных началах. Хозяйство в домостроительной науке – это, прежде всего, духовно-нравственная категория, в рамках которой исключалась погоня за прибылью как самоцель, а хозяйственные отношения ориентировались на определенный нравственно-трудовой порядок, порицающий поклонение деньгам. Все в доме обязаны были трудиться, не покладая рук. Хозяйка должна была быть доброй и трудолюбивой и даже если у нее гостили, всегда сидела над рукоделием. Хозяин всегда занимался “праведным трудом”, был справедливым, бережливым и заботился о своих домочадцах. Родители были обязаны учить труду своих детей.

Для русской деревни было характерно половозрастное разделение труда. К мужским занятиям относили почти все основные виды земледелия: пахота, сев, косьба, скирдование. Мужчины ухаживали за лошадьми, выполняли плотницкие работы, заготавливали дрова, подвозили топливо и сено для скота. В обязанности женщин входили полевые уборочные работы, уход за скотом (исключая лошадь), изготовление домашним способом одежды, приготовление пищи, уборка, стирка, уход за детьми.

Мотивы побуждения крестьян к их нелегкому труду имели преимущественно духовно-нравственный характер. Крестьяне глубоко верили в то, что добросовестная старательная работа неизбежно получает хорошее вознаграждение. Стремление разбогатеть любыми средствами не было свойственно русским крестьянам. Очень часто труд был так малопроизводителен, что семья нуждалась и в труде детей. Родители понимали: человек, умеющий, знающий, освоивший дело, не пропадет в жизни, не будет обузой для других; чем раньше дети будут привлечены к труду на земле, тем лучше они будут воспитаны. Поэтому приобщение детей к труду являлось важнейшей обязанностью родителей.

С раннего детства дети невольно включались в круг хозяйственных забот семьи и незаметно впитывали простую и мудрую мораль: “Будешь трудиться – будешь кормиться”. С 7 лет им приходилось работать в поле, ухаживать за скотиной, помогать по хозяйству. Во время работ они слышали и запоминали песни, частушки, обучались вести беседы, общаться друг с другом, с родственниками и односельчанами разного возраста.

Мальчики 5-6 лет уже умели ездить верхом на лошадях. В этом возрасте они управляли передней лошадей при вспашке и бороновании тяжелых земель, при возке снопов во время молотбы. Мальчики 12-14 лет помогали взрослым в пахоте, молотбе и других полевых работах, приучались к строительному делу (в селении, как правило, каждый хозяин умел поставить сруб и произвести необходимый ремонт в хозяйстве). Навыки в работе они получали от отцов и дедов. К 17-18 годам юноша становился полноправным работником в доме [11, 56].

Девочки 6-7 лет помогали носить воду, дрова, мыть посуду и полы, ухаживали за птицей, пололи в огородах. В этом же возрасте девочек отдавали “в няньки”, т.е. в чужую семью нянчиться с младенцем. Как правило, каждый год девочки жили в разных семьях: за год малыш подрастал, становился на ножки. Такая школа общения, раннее знакомство с бытом в разных семьях и с различными отношениями внутри них были очень полезны, воспитывали терпимость, покорность, развивали ум. “Нянька” целый день не отходила от ребенка – играла с ним, пела песни, кормила, одевала, пока взрослые работали. Каждая “нянька” умела сделать ребенку самодельную игрушку, знала, как успокоить ребенка, как его рассмешить.

Десятилетние девочки уже доили коров. Обучение рукоделию (прядению и ткачеству) более способных девочек начинали с 4-5 лет, менее – с 8-9 лет. Сначала сажали за прялку, затем учили вязать чулки, позднее – концы для полотенец, свесы и расшив-

ки. В 10-12 лет девочки белили холсты, расстилали их весной на берегу реки. В то же время они учились шитью и кройке: для этого им выдавалось какое-нибудь старье, из которого они шили одежду для кукол и маленьких ребят. Ткать учили обычно с 15 лет, а устанавливать кросна с 17-18 лет, иногда и позже. Трудовым воспитанием дочери руководила мать. Она передавала ей свои практические навыки и познания в области хозяйственной деятельности. Навыки в приготовлении пищи, как это было принято в крестьянских семьях, дочь уже после выхода замуж приобретала в доме мужа [1, 40].

С годами тяжесть труда наращивалась. Разнообразие и быстрая смена домашних и полевых дел скрашивали тяжесть крестьянского труда. Пахари останавливали работу и начинали кормить лошадей. Косари прерывали косьбу и вязали веники, надирали корья. Отдыха в современном понимании, как такового не было. От рассвета и до заката, с ранних лет и до глубокой старости крестьянин пребывал в труде. Таким образом веками в семьях трудились, не отводя специального времени на “воспитание”. Воспитание не прерывалось, оно было повседневной естественной жизнью народа. Взаимный контакт с ребенком происходил все время. Ребенок постоянно видел родителей и других членов семьи что-либо делающими, изготавливающими, и сам принимал посильное участие в создании достатка в семье. Так у ребенка формировалась привычка к труду, со временем перерастающая в потребность трудиться на благо семьи и всего рода.

Трудовой характер русского человека в устойчивой, традиционной семье культивировался созданием и поддержанием в сознании всех членов семьи образа идеального трудолюбивого предка, своим примером прокладывающего дорогу ныне живущим членам семьи. Поэтому трудовая деятельность русского человека всегда осуществлялась с оглядкой на этого идеального предка, отказаться от заветов которого было изменой или предательством. Отсюда неискоренимое чувство русских крестьян связи с предками, почитания их, преклонение перед традициями и стариной. Традиция почтения старших, предполагала, что каждое новое поколение будет относиться к родителям уважительно. В русской семье традиционно сохранялась иерархия семейного устройства.

Главой семьи был старший по возрасту мужчина (“хозяин”, “большак”). Когда приходило время, и он становился немощным, то власть передавал старшему сыну, даже если последний был не слишком толковым. Хозяин ведал сельскохозяйственными работами, строительством, заготовкой дров. Для решения важных бытовых, хозяйственных дел (покупка, продажа, аренда, женитьба и пр.) хозяин собирал семейный совет с присутствием детей. Последние на совете получали наглядный урок хозяйствования, учились уважать мнение старших.

Иерархия отношений между членами семьи проявлялась и в порядке рассаживания за столом. Под святой угол садился глава семьи, рядом с ним – старший сын. Мужчины рассаживались по одну сторону стола – справа, на лавках, женщины – по другую, на приставных скамейках. Дети ели за отдельным столом, около печи.

После молитвы каждый садился на отведенное ему место. Раньше хозяина разрешалось садиться только детям. Хозяин резал хлеб, делил мясо; лучшие куски доставались детям и старикам. Ели из одной миски деревянными ложками. Мясо брали после того, как хозяин даст указание – стукнет ложкой. За столом сидели спокойно, не разговаривали, не смеялись.

В ходе трапезы придерживались определенных нравственных и гигиенических правил. Зачерпнув ложкой из общей миски, несли ее ко рту, поддерживая снизу хлебом. Есть над миской не полагалось. Часто черпать ложкой также было не принято. Схлебнув с ложки, ее клали выемкой вниз [8, 196]. Традиционный этикет, пример старших воспитывали в детях необходимые навыки, отношения и правила поведения.

Русские крестьяне считали веру в Бога неременным свойством нравственного человека, а его поведение напрямую соединялось с его религиозностью. О совестливых, трудолюбивых, милосердных людях говорили: “Живут по-божески, похристиански” – и наоборот, встретившись с человеком, совершившим недостойный поступок, замечали: “Креста на нем нету”. Поэтому в каждом доме имелся некий центр,

средоточие, нечто главное в жизненном укладе русского человека. Этим центром всегда был передний правый угол с лампадкой и православными иконами. Божница (“Святой угол”) в углу над семейным столом, на котором всегда лежали обеденные хлеб-соль, была духовным средоточием крестьянской избы зимой и летом. Любимыми иконами в русском быту считались образцы Спаса, Богоматери, Николая-чудотворца, Егория. Божницу украшали вышитыми рушниками. В праздники на время службы зажигали лампаду. Если деревня, в которой жила семья, располагалась далеко от церкви, во время службы перед Божницей молились всей семьей. Молились утром, вечером, перед едой, перед работой перед дорогой, перед началом любого дела.

С православными традициями ребенка начинали знакомить обычно в 7-8 лет. По деревенским понятиям, это было обязанностью духовных родителей – крестного отца и крестной матери. Крестьяне старались обучить ребенка молитвам, вложить в его сознание убеждение в том, что необходимо усердно читать их вслух перед иконами утром и вечером. В обычной, не слишком богомольной семье подростков учили, как правило, двум молитвам “Отче наш” и “Богородица Дево радуйся”. Считалось, что они могут пригодиться во всех обстоятельствах жизни, так как доходят до Бога быстрее, чем все остальные. Эти молитвы читались утром и вечером, перед обедом и ужином, при отправлении в путь-дорогу. С ними обращались к Спасителю и Божьей матери в надежде на избавление от несчастий, с просьбой о помощи в беде и защите от нечистой силы, а также принося благодарность за Божью милость.

В 7-8 лет ребенка полагалось отвести к исповеди и первому причастию. Крестные родители старались подготовить его к этому важному событию, как умели, рассказывали смысл причащения святых даров и необходимость очищения от грехов. Приобщение ребенка к православной религии включало приобщение к церкви. Родители считали необходимым, отправляясь в воскресный день или в праздник в церковь, брать с собой подростка, его наставляли вести себя в церкви чинно, степенно, благопристойно и молиться с усердием.

Православные знания приобретались подростком на протяжении всего детства, особенно в семьях, где старики или крестные родители были людьми глубоко верующими. Детей приобщали к религии с помощью чтения псалтыря, молитвенников, рассказывая им христианские предания, знакомили с житиями особо почитаемых в той местности святых, рассказывали о чудесах, которые они совершали, обучали детей духовным стихам, предлагали участвовать в церковном хоре.

В православии существует понятие “грех”, которое, по сути, является аналогом народного термина “стыд”. Грешно – значит нехорошо, стыдно. Русскому человеку были свойственны скромность, стыдливость. Стыдно было не работать, вести праздный образ жизни, пьянствовать. Стыдно не обеспечивать семью, а, став богатым, хвастаться своим богатством. Нравственную распущенность крестьяне называли “бесстыдством”.

Противоположным понятию “грех” у русских людей является понятие “не грех”. Не грех за правду постоять, наказать преступившего нормы нравственности, отдыхать и веселиться после окончания выполненной работы.

Детей обучали милосердию, жалости и состраданию к людям. Дети наблюдали, как родители подают нищим, принимают странников, помогают обедневшим, погорельцам, ухаживают за больными, опекают убогих.

Заботясь о том, чтобы жизнь ребенка была благополучной, чтобы он находился в согласии с самим собой, ближними и дальними людьми, крестьяне стремились привить детям желание проявлять доброту к людям: “Добро творить – себя веселить”, не держать на людей злобу, ибо “Злой человек – как уголь: если не жжет, то чернит”, отказаться от мщения за обиды.

Исследуя ценности традиционной семьи сквозь духовно-нравственную призму, студенты ставили и для себя отвечали на такие вопросы, как: Кто я? Какой я? Какими положительными и отрицательными качествами я обладаю? Каким отцом (матерью) я хочу быть? Несомненным достоинством проектного метода является то, что в продол-

жение работы над общей темой проекта идет формирование «Я-концепции» личности студента, его внутренней позиции.

При анализе негативных последствий разрушения традиционных устоев семьи был сделан главный вывод об ответственности супругов за духовно-нравственное состояние членов семьи и, в конечном итоге, за развитие всего общества. Студенты, анализируя характер семьи, ее духовное и моральное здоровье, высказали свое стремление к высоко духовной, чистой и прочной семье. «Мама» – это самое святое и чистое слово, которое несет в себе тепло, доброту, солнце, радость, нежность и любовь. «Отец» – это кормилец, защитник, глава семейства. Родители помогают, воспитывают, наставляют, учат, дарят свою любовь и нежность детям. Родительское тепло – это любовь, очаг. Полноценная семья – это источник духовной любви и веры. Поэтому только в дружной, счастливой семье возможно воспитать будущего семьянина и достойного гражданина страны.

Исследуя современную семью, студенты попытались ответить на вопрос: почему современное общество зашло в тупик? Так, в начале работы над проблемой «Роль женщины в современном обществе» студенты поставили карьеру, успешность в обществе, высокий заработок на первое место в шкале ценностей. В процессе дискуссий и собственных размышлений студенты сделали вывод, что традиционная роль женщины от природы – хранительница очага, что именно в семье возвращаются в душе человека вечные ценности добра, красоты, любви.

В исследовательском проекте проблемы «Отцы и дети» студенты справедливо пришли к выводу, что отец, прежде всего, должен стать авторитетом для ребенка. Ребенок, в особенности мальчик, стремится быть похожим на своего отца. Если мальчик хоть раз в жизни видел, как его отец бросился выручать женщину, к которой пристали пьяные хулиганы, если заметил, как он вскакивает с места, чтобы уступить его тому, кто в этом нуждается, если запомнил, как отец, слова не произнося, перебирался с нижней полки вагона на верхнюю, такой ребенок не нуждается в специальных наставлениях. Дети не должны бояться своего отца, а отец, в свою очередь, должен быть другом для ребенка. Строгость отца должна быть справедливой. Чтобы судить о ребенке справедливо и верно, родителям нужно попытаться посмотреть на ребенка его глазами, принимать ребенка таким, какой он есть, некоторые шалости детям следует прощать и не судить строго, не забывать о том, что сами когда-то были детьми. Такие выводы делает молодое поколение, находясь на границе детства и взрослой жизни.

Нравственные основы взаимоотношений между юношами и девушками, культура их поведения рассматривались в таких разделах проекта, как «товарищество», «дружба», «любовь», «долг». Студенты пришли к выводу: любовь в семейных отношениях должна быть всегда. Чем крепче любовь в семье, тем меньше проблем и больше заботы. Бережное отношение друг к другу – это, прежде всего, проявление заботы и человечности; культ физической культуры должен господствовать в каждой семье, т.к. здоровый образ жизни есть условие рождения здорового ребенка, а значит и будущего.

Итоговая презентация творческих и исследовательских проектов проходит на зачетном занятии. Анализ исследовательских проектов показал, что при рассмотрении предложенных проблем выявлена центральная идея – ответственность личности за свое прошлое, настоящее и будущее. В результате углубленной работы у студентов формируется убеждение, что из всех мыслимых ценностей в жизни непреходящей является Человек, его духовность.

Не менее результативными технологиями являются педагогический ситуативный анализ, ориентационно-ролевая игра «Семья». За время изучения курса студенты в рамках тем «Планирование бюджета молодой семьи» и «Воспитание подростка в семье» примеряют на себя роли мужа, жены, родителей, детей, а также выступают в качестве экспертов-экономистов, психологов. Активно участвуя в разрешении семейных «проблем» и духовного, и материального характера, студенты развивают умения анализировать свои взаимоотношения с людьми и осознанно строить на их основе норм

«взаимного уважения» и «взаимной ответственности» – гарантов культурного супружеского и родительского взаимоотношений.

Таким образом, мы считаем, что образовательный процесс должен строиться таким образом, чтобы будущий учитель на эмоциональной основе «впитывал в себя» «знания-переживания», осмысливал, делал их лично значимыми и на этой основе развивал профессиональные умения и навыки, необходимые для будущей деятельности. Только такое образование может вывести в целом общество и отдельного человека в частности из духовного тупика и содействовать формированию духовной культуры будущего учителя посредством интериоризации общечеловеческих ценностей.

Список литературы

1. Т.Р. Антонова. Крестьянская семья вчера и сегодня/Искусство семейного воспитания. – Белгород: Белгород. гос. пед. ун-т, 1995.
2. Е.П. Белозерцев. Педагогическое образование: реалии и перспективы//Педагогика. – 1992. – № 1-2.
3. В.И. Даль. Пословицы русского народа. – М.: Олма-Пресс, 1999.
4. К.Д. Кавелин. Наш умственный строй. – М.: Правда, 1989.
5. В.А. Караковский. Стать человеком. Общечеловеческие ценности - основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М.: Просвещение, 1993.
6. В.А. Николаев. Истоки русской народной педагогики. – Москва-Орел: МПГУ; ОГУ, 1997.
7. А.Т. Проказа, Е.А. Гречка, Духовная культура личности учителя – предпосылки и залог прогрессивного преобразования образования//Ценностные приоритеты образования в XXI столетии: Материалы Междунар. науч.-практич. конф. 11-13 октября 2003 г., Луганск, ч. 1. – Луганск: Альма-матер, 2003.
8. А.Л. Топорков. Структура и функции сельского застольного этикета у восточных славян//Этнознаковые функции культуры. – М., 1991.
9. В.М. Утенков, В.И. Овсянников. Ценностные ориентации студентов педагогического вуза//Педагогика. – 1998. – № 5. – С.70 - 72.
10. Формирование профессиональной культуры учителя: Учебн. пособ. под ред. В.А. Сластенина. – М.: Прометей, 1993.
11. И.И. Шангина. Русские дети и их игры. – СПб.: Искусство-СПб, 2000.

INTERIORISATION HUMANITY VALUES IN THE PROCESS OF FORMING OF SPIRITUAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS

S.I. Tarasova

Belgorod State University, Studencheskaya St., 14? Belgorod, 308007,
e-mail: SIT78448@yandex.ru

The article is devoted to the solution of the key problem of modern society – to the problem of the formation of teachers spiritual culture in the system of a future teacher's professional training. The research is being made through understanding of the following notions: culture – spiritual culture – values – spiritual values – humanity values. Much attention is being paid to the analysis of the possibilities of theoretical professional training in higher education. The importance of new education technologies used in studying humanities providing for liberal education of a student are being described. The experience of project method usage in the process of studying an optional course is being presented. In conclusion the author states, that education providing a future teacher with «spiritual food» is capable of forming teacher's spiritual culture.

Key words: spiritual culture, humanity values, professional training, project method.